

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Пихов Аслан Хазрет-Алиевич

канд. юрид. наук, начальник кафедры специальных дисциплин

ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД РФ»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

***Аннотация:** данная статья посвящена определению специфического современного явления преступности – ее транснационализации как уголовно-правовой и научной категории. Авторами рассмотрены вопросы влияния глобализации на тенденции развития преступности и ее различных форм, сформулирован вывод о специфике транснациональной преступной деятельности.*

***Ключевые слова:** транснациональная преступность, глобализация, международная преступность, транснациональность современной преступности, транснациональная преступная организация.*

Транснациональная преступность – одна из острых и сложных проблем, вставших перед нашим обществом на рубеже тысячелетий. Она оказывает мощное влияние на все сферы общественной жизни, не только нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, является реальной силой, подрывающей безопасность государства и общества, но и представляет собой новую серьезную угрозу существованию всего мирового сообщества.

Противодействие этому явлению требует коллективных усилий большинства государств и народов на нашей планете, всего мирового сообщества. Однако помимо несовпадения позиций разных государств по вопросам борьбы с транснациональными преступлениями политического, организационного, идеологического характера, имеются разногласия уже начиная с понимания самого явления транснациональной преступности.

Отметим, что отсутствие четкой грани между внутренней, международной и транснациональной преступностью не только негативно влияет на эффективность противодействия данному виду преступности, но и создает почву для «двойных стандартов» в политике, когда одни и те же факты могут получать диаметрально противоположную оценку.

Говоря о понятии транснациональной преступности, заметим, что таковое не закреплено ни в международных нормативных правовых актах, ни в российском законодательстве, и выделяется на теоретическом уровне как собирательное понятие, объем которого образуют различные виды транснациональных преступлений. При этом необходимо учитывать, что в УК РФ или в каком-либо ином Федеральном законе Российской Федерации не содержится каких-либо положений, на основе которых можно было бы составить исчерпывающий перечень транснациональных преступлений, поэтому таковой также отдается на откуп ученым-криминологам, которые вынуждены анализировать существующий массив международных нормативных правовых актов в сфере противодействия преступности, складывающуюся правоприменительную практику и имеющийся зарубежный опыт.

В ряде документов ООН обозначены лишь основные признаки транснациональной преступности [1, с. 12]. Руководствуясь классификацией ООН, С.И. Алексеев подразделяет транснациональные преступления на 17 групп: отмывание денег, терроризм, кражи произведений искусства и предметов культуры, кража интеллектуальной собственности, незаконная торговля оружием, угон самолетов, морское пиратство, захват наземного транспорта, мошенничество со страховкой, компьютерная преступность, экологическая преступность, торговля людьми, торговля человеческими органами, незаконная торговля наркотиками, ложное банкротство, проникновение в легальный бизнес, коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц [2, с. 32].

Считаем, что в широком смысле слова можно говорить о том, что объем понятия транснациональной преступности образуют три группы уголовно наказу-

емых деяний: 1) преступления против мира и безопасности человечества, изначально предполагающие нарушение интересов многих государств; 2) преступления, транснациональный характер которых подтверждается наличием ратифицированных Россией международных договоров по противодействию преступлениям международного характера; 3) преступления, приобретающие транснациональный характер вследствие фактического проявления в конкретных деяниях признаков транснационального преступления, закрепленных в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [3] (иные транснациональные преступления). В узком смысле слова транснациональная преступность состоит из преступлений, обозначенных во второй и в третьей группах. Преступления первой группы в силу нарушения ими общественных отношений, обеспечивающих мир и безопасность человечества, представляют угрозу для всего человеческого общества, а не для двух или нескольких государств, затронутых трансграничной преступной деятельностью. Данное обстоятельство вносит существенные различия в содержание мер по предупреждению преступлений этой группы и двух других групп, а также по дальнейшему противодействию таковым. В частности, преступления против мира и безопасности человечества входят в юрисдикцию Международного уголовного суда, представляющего собой первый постоянный международный суд, являющийся международным органом, обладающим самостоятельностью по отношению к Организации Объединенных Наций и дополняющим национальные органы уголовной юстиции.

По мнению В.О. Бояриновой, транснациональную преступность следует рассматривать в качестве группы уголовно наказуемых деяний, входящих в объем более широкого понятия преступлений, запрещенных международным правом. Данным автором обосновывается, что объем рассматриваемого понятия образует система из четырех групп уголовно наказуемых деяний: 1) международные преступления, осуществляемые государствами (агрессивные войны, колониализм и т.д.); 2) преступления, осуществляемые физическими лицами (группами лиц) с национальным и «иностранным элементом»; 3) международные уго-

ловные деяния (против мира, военные и против человечности); 4) транснациональные преступления, а именно деяния, запрещенные а) уголовным законодательством многих стран мира, б) специальными международными соглашениями (незаконный оборот наркотиков, проявления терроризма, незаконный оборот оружия и боеприпасов, пиратство, торговля женщинами и детьми и др.) [4, с. 8]. При этом В.О. Бояринова отмечает, что особенностью терроризма является то, что он может быть включен во все выделенные группы преступлений, но наиболее его распространенные и разнообразные виды относятся к последней из них [4, с. 8].

По нашему мнению, далеко не все транснациональные уголовно наказуемые деяния можно включать в объем понятия преступлений, запрещенных международным правом, поскольку транснациональными могут быть как преступления, предусмотренные специальными международными соглашениями, так и запрещенные уголовным законодательством многих стран мира. Следовательно, транснациональные преступления не всегда включаются в предмет регулирования международного права, но, тем не менее, фактически имеют трансграничный характер, затрагивая правоохраняемые интересы двух или более государств. Поэтому упоминание о запрещенности соответствующих деяний уголовным законодательством «многих стран мира» также не является совсем точным, поскольку для транснационального характера деяния достаточно, чтобы оно было запрещено уголовным законодательством хотя бы двух затронутых им государств.

Специфику транснациональных преступлений, как считает В.О. Бояринова, образуют их масштабность и использование «колоссальных технологических возможностей человека и группы лиц»; падение нравов «в связи с погоней за богатством и собственностью»; способность по степени опасности достигать уровня международных преступлений (например, геноцид); возможность противодействия таковым лишь с использованием «комплексных правовых, организационных институциональных и институциональных мер на национальном и на международном уровнях»; негативное воздействие таких деяний на национальный

(внутригосударственный) и международный правопорядки; совершение «транснациональными тайными преступными структурами», действующими на профессиональной, организованной основе; тесная связь с политической и финансово-экономической сферами отдельных государств, в том числе с глобальными процессами в данных сферах; вынуждение государств и международных организаций учреждать взаимосвязанные национальные и международные правоохранительные системы, международные межправительственные и неправительственные организации, органы и службы безопасности транснациональных корпораций [4, с. 9]. Полагаем, что выделенные специфические черты более правильно относить к характеристике не транснациональных преступлений, а транснациональной преступности в целом, поскольку они характеризуют целостное явление, а не отдельные его проявления, не всегда отличающиеся всеми перечисленными особенностями.

Представляется, что конкретизация объема понятия транснациональной преступности возможна за счет выделения так называемых традиционных (основных) и новых форм проявления соответствующей преступной деятельности. К числу традиционных (основных) транснациональных преступлений следует относить те уголовно наказуемые деяния, что изначально рассматривались как преступления, способные затронуть правоохраняемые интересы двух или более государств, что, как правило, находит свое отражение в соответствующих международных договорах и в национальном уголовном законодательстве многих стран. Например, в число таких преступлений входят торговля людьми и использование рабского труда; организация незаконной миграции; незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ; и т.д.

Помимо «традиционных» форм проявления транснациональной преступности можно выделить преступления, приобретающие транснациональный характер с учетом фактических обстоятельств их совершения, когда их объективные признаки свидетельствуют о нарушении правоохраняемых интересов двух или

более государств, в том числе за счет пересечения их границ при выполнении объективной стороны того или иного посягательства. Полный и исчерпывающий перечень таких деяний составить весьма сложно, поскольку многие умышленные преступления фактически могут иметь транснациональный характер. Например, убийство может быть совершено организованной группой, участники которой находятся в двух или более странах, выполняя свою часть преступного плана для достижения общего для них результата. То же самое можно сказать и о ряде других уголовно наказуемых деяний, в том числе о различных хищениях, угонах транспортных средств и т.д. Вместе с тем в криминологии все чаще выделяются преступления, приобретающие (способные иметь) транснациональный характер вследствие происходящих процессов глобализации. К таким проявлениям транснациональной преступности можно отнести коррупционные преступления, в том числе с участием иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, а также преступления в сфере экономической деятельности, связанные с нелегальными формами вывоза капитала за рубеж, использования офшоров и фондовых рынков, хищениями в рамках различных международных программ.

Транснациональный характер и многих преступлений против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности различных государств обуславливают процессы глобализации. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, выступая на одной из международных конференций, подчеркнул, что глобальный экономический кризис создает угрозу всему мировому сообществу и способствует дальнейшему распространению расизма и ксенофобии, эскалации нетолерантности, в частности антисемитизма и исламофобии, возбуждению ненависти с использованием новейших достижений технологии [5].

Применительно к российской системе права речь идет об увеличении числа и повышении опасности преступлений экстремистской направленности и иных проявлений экстремизма, в том числе преступлений террористического харак-

тера. Именно эти уголовно наказуемые деяния, включаемые в структуру транснациональной преступности, придают ей характер угрозы для национальной безопасности.

К новым формам проявления транснациональной преступности можно отнести те деяния, которые в последние десятилетия стали вызывать беспокойство мирового сообщества в силу их трансграничного характера и получили названия в международных правовых документах, ранее не известные национальному законодательству сотрудничающих стран. Более того, и на сегодняшний день такие наименования отсутствуют в современном национальном уголовном законодательстве не только в России, но и в ряде других государств. Это вовсе не означает, что национальное уголовное законодательство России и других стран не предусматривает абсолютно никаких норм об ответственности за действия, относящиеся к данным деяниям, однако таковое не содержит норм, специально посвященных ответственности за новые проявления транснациональной преступности и полностью охватывающих соответствующие сложные, комплексные деяния. Наиболее ярким примером нового проявления транснациональной преступности является кибертерроризм.

Итак, транснациональная преступность – собирательное понятие, объем которого образуют различные виды транснациональных преступлений, в числе которых преступления, транснациональный характер которых подтверждается наличием ратифицированных Россией международных договоров по противодействию преступлениям международного характера и преступления, приобретающие транснациональный характер вследствие фактического проявления в конкретных деяниях признаков транснационального преступления, закрепленных в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. В случае транснациональной преступности на первый план выходят особенности внешнего выражения образующих ее преступлений, имеющих трансграничный характер и затрагивающих интересы двух или более государств, представляя опасность для общественных отношений, охраняемых национальным законодательством каждого из них. При этом для транснационального характера

деяния достаточно, чтобы оно было запрещено уголовным законодательством хотя бы двух затронутых им государств.

Список литературы

1. Токпаева Д.М. Транснациональная преступность: понятие и структура. – М.: МГУ, 2012.
2. Алексеев С.И. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – М.: Юрист, 2013.
3. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.) // СЗ РФ. – 2004. – №40. – Ст. 3882.
4. Бояринова В.О. Субъекты международно-правового сотрудничества по противодействию транснациональной преступности: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2010.
5. Выступление Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на Конференции по проблемам расизма в Женеве // Российская газета. – 2009. – 3 июля.